

«ЯПОНИЗАЦИЯ» КОРЕЙЦЕВ В ПЕРИОД АННЕКСИИ

Аметова Азиза Абатовна

ТашГУВ, Магистрант 2 к., специальность «История»

Электр. aziiametova@gmail.com

Тел. +998977876161

научный руководитель – к.и.н., доц.

Азимов К. С

Аннотация: В данной статье исследован период японской оккупации в Корее и ее влияние на культурную и социокультурную идентичность корейского народа. Статья выявляет процессы культурной ассимиляции и изменения в образе жизни корейского населения под влиянием японской культуры. Особое внимание уделяется изменениям в языке, образовании, искусстве и религии, которые были внедрены Японией с целью утвердить свою власть. Статья также показывает социокультурные реакции корейского населения на эти изменения, исследуется их влияние на коллективную память и идентичность корейского общества.

Ключевые слова: Корея, Японская империя, аннексия, «Японизация», ассимиляция, генерал-губернатор, колония, антияпонизм, лояльность, император, Первоапрельское движение, Вторая мировая война.

Термин «японизация» понимается под своим широким определением, включающим в себя культурную, языковую, религиозную ассимиляцию и утрату национального самосознания корейцев. Несмотря на то, что в Корее было небольшое количество японцев, они были очень влиятельной группой в политическом, экономическом и культурном аспектах. Однако статус этой группы во многом определялся ее взаимодействием с корейцами, поэтому колониальным властям было очень важно обеспечить лояльность коренного населения. Формирование лояльных и доверительных отношений между корейским населением и японцами было одной из важных задач генерал-губернатора.

В 1910 году Корея была аннексирована Японской империей после многих лет войны, запугивания и политических махинаций; страна считалась частью Японии до 1945 года. После аннексии Кореи Япония создала правительство, в котором все официальные лица были военными, назначаемыми императором Японии. Корейцы были лишены свободы собраний, ассоциаций, прессы и слова. Япония также навязала свою систему образования корейской колонии, используя ее для ассимиляции Кореи. Многие частные школы были закрыты, потому что они не соответствовали определенным произвольным стандартам. Колониальные власти использовали свою собственную школьную систему в качестве инструмента для ассимиляции Кореи с Японией, делая основной упор на преподавание японского языка и исключая из учебной программы такие предметы, как корейский язык и история Кореи. Японцы построили общенациональные транспортные и коммуникационные сети и создали новую денежно-

кредитную и финансовую систему. Они также способствовали развитию японской торговли в Корее, одновременно запрещая корейцам заниматься аналогичной деятельностью.

Одной из главных официально заявленных целей аннексии Кореи было «обеспечение постоянного благополучия корейской императорской семьи и процветания их народа». Чуть позже после аннексии представители корейской королевской династии Ли, а также представители корейской знати получили титулы японской знати, соответствующие их статусу, с полагающимися им денежными выплатами. Эти меры позволили Японии добиться невмешательства корейской аристократии в борьбу корейских пролетариев с колониальными властями.

31 августа 1910 года в официальном печатном органе Генерал-губернаторства, газете «Мэиль синбо », была опубликована статья «Внедрение новой идеологии», в которой корейцам предлагалось принять произошедшие изменения, сравнивая аннексию с «приходом новой луны», которое ознаменовало бы создание «нового мира» и «новых людей».

Чтобы установить контроль над своим новым протекторатом, Японская империя развязала тотальную войну с корейской культурой. В школах и университетах запрещалось говорить по-корейски и делался упор на ручной труд и верность императору. В общественных местах тоже приняли японский язык, и вскоре последовал указ о снятии фильмов на японском языке. Также стало преступлением преподавать историю по неутвержденным текстам, и власти сожгли более 200 000 корейских исторических документов, по сути, уничтожив историческую память Кореи .

Во время оккупации Япония завладела рабочей силой и землей Кореи. Почти 100 000 японских семей поселились в Корее на предоставленной им земле; они миллионами вырубали деревья и сажали неместные виды, превращая знакомый ландшафт во что-то, чего многие корейцы не узнавали. Колониальное правительство обнародовало постановление о землеустройстве, которое заставляло землевладельцев сообщать о размерах и площади своих земель. Из-за невыполнения этого требования многие фермеры были лишены своей земли. Большая часть земли, экспроприированной таким образом, была затем дешево продана японцам. Многие из обездоленных корейцев ушли в леса и занимались подсечно-огневым земледелием, в то время как другие эмигрировали в Маньчжурию и Японию в поисках работы; большинство корейцев, проживающих сейчас в этих районах, являются их потомками.

Одним из самых могущественных символов суверенитета и независимости Кореи был ее королевский дворец Кёнбоккун, который был построен в Сеуле в 1395 году могущественной династией Чосон. Вскоре после прихода к власти японское колониальное правительство снесло более трети исторических зданий комплекса, а оставшиеся строения были превращены в туристические достопримечательности для японских посетителей.

На словах японские власти предлагали перейти от ассимиляции корейцев к «слиянию» корейского и японской культур. Но на самом деле были предприняты значительные усилия для создания и внедрения (в первую очередь среди образованных

корейцев) концепции корейского народа как исторически неотъемлемой части японцев. В частности, для таких целей в 1922 году был образован «Комитет по составлению истории Кореи», в 1925 году, переименованный в «Общество по составлению истории Кореи», (朝鮮史編修會; кор. Josonsaphensuhwe), задачей которого было «создать» общую историю Японии и Кореи, с использованием древних хроник и источников. Председателем «Общества» был генеральный инспектор Кореи (заместитель генерал-губернатора), а в состав исследовательского персонала входили как японцы, так и корейцы. Одним из членов «Общества» был Ли Бендо, который впоследствии стал профессором Сеульского государственного университета и одним из выдающихся специалистов по древним корейским текстам.

Довольно заметным обществом паназиатской и прояпонской ориентации было Ёнджон хве (кор. «Общество по изучению политики»), которое продвигало идею объединения Восточной Азии под властью Японской империи, в то время как Корея рассматривалась ими как автономный регион в составе Японии. Чтобы продвигать свои идеи, члены общества издавали ежегодные сборники и публиковали статьи в корейской газете «Тона ильбо», которая принадлежала миллионеру Ким Сонг Су. Среди авторов «Тона Ильбо» были известные писатели и публицисты, один из авторов «Декларации независимости» Первомартовского движения 1919 года, Ли Гвансу (1882-1950) и Чхве Намсон (1890-1957), а также многие другие представители корейской интеллигенции. Для колониальных властей было важно предоставить корейской интеллигенции возможность действовать в определенных рамках, защитить корейское общество от дальнейшего влияния китайской культуры. Китайская культура, по мнению чиновников канцелярии генерал-губернатора, препятствовало развитию Кореи и привело к тому, что Корея ослабла и попала под влияние России, от правления которой Корею спасла Япония.

Предполагалось и ряд реформ в политике управления культурой, которая предполагала ряд реформ в области образования. В связи с этим, в первую очередь, в 1922 году Сайто Макото подписал новый закон об образовании, который предусматривал возможность совместного обучения корейцев и японцев. Во вторую очередь, в 1924 году в Сеуле (тогда - Кэйдзё) был основан Императорский университет Кэйдзё. В третью же очередь, было принято решение значительно увеличить финансирование строительства новых школ, рассчитанных в первую очередь на корейских детей. В то же время, если в начале 1920-х годов колониальные власти допускали существование многочисленных частных школ (в первую очередь конфуцианской ориентации), то к концу 1920-х годов наметилась четкая тенденция борьбы с внесистемным образованием. Очевидно, что генерал-губернатор не хотел допускать возможности получения знаний, которые не были одобрены колониальными властями.

Поворотный момент в корейском движении сопротивления наступил 1 марта 1919 года, когда были организованы общенациональные антияпонские митинги. Первомартовское движение показало генерал-губернаторству, что методы жандармского контроля не только не помогут в ассимиляции корейского народа, но и не

избавят от волнений в колонии. По-видимому, японские власти недооценили национальное единство корейцев.

Бывший император Коджон, верховный символ независимости, скончался несколькими неделями ранее, и на его похороны в столицу съехались скорбящие со всех концов страны. Декларация независимости Кореи была зачитана на митинге в Сеуле 1 марта. Волны студентов и граждан вышли на улицы, требуя независимости. В митинге приняли участие около двух миллионов человек. Движение «Первого марта», как его стали называть, приняло форму мирных демонстраций, взывая к совести японцев. Японцы, однако, ответили жестокими репрессиями, задействовав свою жандармерию, подразделения армии и флота для подавления демонстраций. Они арестовали около 47 000 корейцев, из которых около 10 500 были предъявлены обвинения, в то время как около 7500 были убиты и 16 000 ранены.

В сентябре лидеры движения за независимость, в том числе Йи Тонг Ньянг и Ан Чан Хо, которые в апреле сформировали временное правительство Кореи в Шанхае, избрали Ли Сын Мана президентом. Это объединило всех корейских эмигрантов и установило эффективную связь с лидерами внутри Кореи. Япония осознала, что ее железное правление требует более изощренных методов. Жандармерия уступила место обычным полицейским силам, и была предоставлена частичная свобода печати. Но репрессивная и эксплуататорская колониальная политика Японии оставалась безжалостной, хотя и с использованием менее заметных методов.

Исходя из этого, объявленной новым генерал-губернатором Сайто Макото, в рамках «политики культурного управления», были сняты с ограничения различные сферы жизни корейского народа, частично введена свобода собраний, был также отменен ряд дискриминационных законов, ограничивавших социальную и экономическую деятельность корейцев.

В 1931 году японцы вновь ввели военное правление. После начала второй китайско-японской войны (1937) и Второй мировой войны на Тихом океане (1941) Япония попыталась уничтожить Корею как нацию: корейцев заставляли совершать богослужения в японских святилищах Синто и даже принимать имена в японском стиле. Академические общества, занимающиеся корееведением, - а также газеты и журналы, издаваемые на корейском языке были запрещены.

Японцы отчаянно нуждались в дополнительной рабочей силе для пополнения сокращающихся рядов своих вооруженных сил и рабочей силы по найму. Как следствие, сотни тысяч трудоспособных корейцев, как мужчин, так и женщин, были призваны воевать за Японию и работать на шахтах, заводах и военных базах. Кроме того, после начала войны на Тихом океане японцы заставили тысячи корейских женщин оказывать услуги интимного характера (в качестве «женщин для утешения») военным.

Когда Шанхай перешел к японцам, временное правительство Кореи переехало в Чунцин на юго-западе Китая. В декабре 1941 года они объявили войну Японии и организовали Корейскую армию восстановления, состоящую из борцов за независимость Китая. Эта армия сражалась вместе с союзными войсками в Китае до

капитуляции Японии в августе 1945 года, которая положила конец 35-летнему правлению Японии в Корее.

Таким образом, хочется отметить, что ассимиляционная политика Японии в Корее в период колонизации оказала глубокое и длительное воздействие на корейское общество и культуру. Этот период истории оставил раны в идентичности корейского народа и вызвал серьезные социальные и культурные последствия, которые ощущаются до сегодняшнего дня. Акты подавления корейского языка, культуры, идентичности и эксплуатации корейских граждан являются частью трагического наследия этого периода.

Несмотря на то что этот период истории оказался тяжелым испытанием для корейского народа, с течением времени Корея смогла восстановить свою независимость и стремится сохранить и восстановить свою культурную идентичность. Эта политика привела к значительным страданиям корейского народа и вызвала серьезные социальные и культурные последствия, которые ощущаются в Корее до сих пор. После поражения Японии во Второй мировой войне и завершения японской колонизации Кореи, многие аспекты ассимиляционной политики были пересмотрены, но их влияние на корейское общество осталось значительным. Помнить и осознавать исторические события этого периода важно для предотвращения повторения подобных ошибок в будущем и для построения устойчивого и гармоничного общества, основанного на уважении к различиям и справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

На корейском языке:

1. 신복룡, 《한국사새로보기》 (Шин Бок Рен, "Новый взгляд на корейскую историю") (풀빛, 2001)
2. 최유리, 《일제말기식민지배정책연구》 (Чви Ю Ри, "Исследование политики колониального правления в конце японской эры")(국학자료원, 1997)

На английском языке:

3. Colonial Modernity in Korea / edited by Gi-Wook Shin and Michael Robinson. - Cambridge, MA and London: Harvard University Press, 1999. – 466 p.
4. Duus Peter. The Abacus and the Sword: The Japanese Penetration of Korea, 1895-1910 / Peter Duus. - Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1998. – 480 p.
5. Weiner Michael. The Origins of the Korean Community in Japan: 1910 – 1923 / Michael Weiner. - Manchester University Press, 1989. – 249 p.

На русском языке:

6. Василевская И.И. Колониальная политика Японии в Корее накануне агрессии (1904-1910 гг.) / И.И. Василевская. – М.: Наука, 1975. – 119 с.
7. Гринюк В.А. Борьба проживающих в Японии корейцев в защиту прав человека, против дискриминации // Япония наших дней. – 2013. - № 2(16). – С. 109-136.

8. Гринюк В.А. К истории корейской диаспоры в Японии // Япония наших дней. – 2013. - № 3(13). – С. 91-104.
9. История Кореи (новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. - М.: МГИМО; РОССПЭН, 2003. - 430 с.
10. История Кореи (с древнейших времён до наших дней) / АН СССР Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1974. - Т.1. - 470 с.
11. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. — 680 с.
12. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.